

ПУБЛИКАЦИИ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2025), 206–228
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2025), 206–228
© Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-2-88-206–228

КЛАД РИМСКИХ ДЕНАРИЕВ I–II вв. н.э. ИЗ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ (2010 г.)

В.В. Зайцев¹, М.Г. Абрамзон²

¹ Государственный исторический музей, Москва, Россия;

² Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия;
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия

¹ E-mail: numizmat_gim@mail.ru

² E-mail: abramzon-m@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0001-7796-7592

² ORCID: 0000-0001-6111-048X

В статье публикуется монетно-вещевой клад, найденный недалеко от г. Карачев Брянской области в 2010 г. Он содержал 118 денариев Траяна, Адриана, Антонина Пия, Марка Аврелия, Коммода, Септимия Севера, а также три подражания. Вещевая часть депозита включала серебряные пряжку и иглу и две золотые серьги. Пряжка относится к т.н. хоботковым, аналогии которым встречаются на большей части Европы, а также в некоторых регионах Азии. Серьги принадлежат типу литых с недекорированным многогранником на конце округлой дужки. Их аналогии также широко распространены в Европе и на Кавказе. Оба изделия являются хронологическими индикаторами гуннского времени. Вероятно, в конце IV – начале V вв. клад принесли в регион переселенцы с территории черняховской культуры. Однако клад мог быть сокрыт несколько позднее и предположительно принадлежал представителям элиты позднего этапа киевской культуры или раннего этапа колочинской культуры.

Данные об авторах. Василий Васильевич Зайцев – старший научный сотрудник отдела нумизматики ГИМ; Михаил Григорьевич Абрамзон – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН, директор НИИ исторической антропологии и филологии МГТУ им. Г.И. Носова.

Исследование М.Г. Абрамзона выполнено в рамках темы «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (номер ЕГИСУ НИОКТР 122011200269-4).

Ключевые слова: клады римских императорских денариев, варварские подражания, пряжка, серьги, черняховская культура, Днепро-Окский водораздел, Карачев

Осенью 2010 г. на поле между п. Согласие и д. Подсосонки Карачевского района Брянской области, в 2 км к югу г. Карачев, был найден клад римских денариев и изделий из драгоценных металлов. Место находки расположено на берегу р. Жеванка, левого приток р. Снежить, впадающей в Десну. В состав комплекса входило 118 римских денариев I–II вв. н.э., серебряные пряжка и игла, а также две золотые серьги¹ (рис. 1). К сожалению, клад попал в частные руки и был разделен, дальнейшая его судьба остается неизвестной. Однако в нашем распоряжении оказались фотографии монет и вещей, что дает возможность достаточно подробно описать его состав². Редкая находка актуализирует общий список кладов римских имперских денариев на территории Европейского Барбарикума³ и представляет большой интерес для изучения ареала и времени обращения римских денариев в среде племен, населявших территорию европейской лесной и лесостепной зон России в первые века н.э. и эпоху Великого переселения народов.

МОНЕТЫ

Поскольку возможности работать с монетами *de visu* не было, их атрибуция основана на предоставленных фотоматериалах. Из 118 монет клада к изображению одной доступ, к сожалению, отсутствовал. Из них 114 – денарии, 3 – варварские подражания денариям. Оригинальные денарии представлены эмиссиями шести императоров: Траяна (3 экз.), Адриана (18 экз., в т.ч. 2 – от имени Сабинны), Антонина Пия (34 экз., в т.ч. 8 – в память Фаустины Старшей, 5 – Марка Аврелия как цезаря, 4 – Фаустины Младшей), Марка Аврелия (40 экз., в т.ч. 2 – в память Антонина Пия, 6 – Луция Вера, 3 – Коммода как цезаря и соправителя-августа, 1 – Фаустины II, 2 – Луциллы), Коммода (18 экз., в т.ч. 1 – в памяти Марка Аврелия) и Септимия Севера (1 экз.). Старшей монетой является денарий Траяна 100 г. (№ 1), младшей – денарий Септимия Севера 194 г. (№ 114). К сожалению, общий вес клада, как и метрические данные монет неизвестны. Степень сохранность монет неодинакова, что для варварских депозитов римского серебра является довольно редким явлением: обычно все монеты клада изношены одинаково. В кладе присутствуют как экземпляры с незначительными следами износа (например, № 3, 35, 64), так и сильно потертые (например, № 4, 37, 46, 107). Все денарии клада отчеканены на одном монетном дворе Рима. Все это обычные типы, не требующие специального комментария.

¹ Предварительная информация о Карачевском кладе опубликована В.В. Зайцевым в *Нумизматическом альманахе* 1 (2011). См.: Зайцев 2011, 42, рис. 2. Комплекс был учтен в сводке кладов на территории Европейского Барбарикума под названием «Подсосонки» (Dymowski 2020, 226, no. 347). Кроме того, находка освещалась в докладе В.В. Зайцева на конференции «Припонтский меняла» (Зайцев 2020). Настоящая публикация посвящена полному введению в научный оборот монет и вещей клада.

² Авторы благодарят С.Ю. Грачева и Ю.Ю. Кузнецова (Брянск) за предоставленные для публикации фотографии и помощь в сборе сведений о находке, а также К.В. Мызгтна (Варшава), И.О. Гавритухина, О.А. Радюша (Москва), В.М. Сидаровича (Минск), А. Дымовского (Гдыня) за ценные консультации.

³ Сводка А. Дымовского учитывает 537 кладов римских денариев из Европейского Барбарикума, в том числе 16 с территории России (Калининградской, Брянской, Курской, Белгородской, Калужской, Липецкой, Тамбовской, Рязанской и Воронежской областей). См. Dymowski 2020, 226–228, nos. 339–354.

Рис. 1. Местоположение и фотография Карачевского клада

По количеству монет клад можно отнести к т.н. средним (от 50 до 200 монет) по классификации К. Мызгина⁴. Хронологическая структура денариев Карачевского клада соответствуеткладам типа D-2 по типологии А. Дымовского и К. Мызгина. Эти клады сформированы из денариев I–II вв., в основном от Траяна и Адриана до ранних выпусков Септимия Севера⁵. Аналогичные по составу клады известны в ареале черняховской и пшеворской культуры, в частности, на территории Украины (Борочиче, Борыня, Черновцы, Харьков (окрестности), Новоалександровка, Рогинцы, Рубче), Беларуси (Малеч), Польши (Домбрувно, Ежмановице II, Малковице, Скорбачув) и в Дании на о. Борнхольм (Роббедале)⁶. На территории России клады этого типа встречались в Калужской, Тульской и Курской областях.

Отдельно остановимся на варварских подражаниях из Карачевского клада. Два из них относятся, по классификации А. Дымовского, к группе CERES (№ 115 и 116), получившей название от типа реверса с сидящей Церерой и легендой CERES⁷. На аверсе подражания № 115 – варваризированное изображение бюста Фаустины Младшей (?) вправо и часть псевдо-легенды ...VA ΓAVSTIN. На реверсе – идущая влево Виктория и псевдо-легенда [...]V-Λ-VCTRPP. Реверс подражания отчеканен тем же штемпелем, что и монеты из Красиловского р-на Хмельницкой области⁸, Киевский области⁹ и Никопольского р-на Днепропетровской области¹⁰ Украины, а также Токары Люблинского воеводства Польши (монета из клада)¹¹.

На аверсе подражания № 116 также изображен бюст Фаустины Младшей (?) вправо и псевдо-легенда DOIVA ΓA[...]NA, на реверсе – тип сидящей Цереры и псевдо-легенда CE-[RES]. Реверс отчеканен тем же штемпелем, что и случайные находки из окрестностей Иновроцлава¹², Готланда (?)¹³, пара монет из Британского Музея¹⁴, окрестностей Житомира¹⁵, Хмельницкой области¹⁶, неизвестного пункта Украины¹⁷ и Орловской области¹⁸.

Подавляющее количество находок подражаний группы «Церера» зарегистрировано на территории Центральной и Западной Украины¹⁹. Это, в свою очередь, не оставляет сомнений, что центр их производства находился именно в этом регионе²⁰. Интересно, что находки подражаний этой группы до Карачев-

⁴ Мизгін 2010, 9.

⁵ Dymowski, Myzgin 2014, 50–51.

⁶ Dymowski, Myzgin 2014, Tabl. 1, D–2.

⁷ Dymowski 2019, 179, 181. Именно одноштемпельные цепочки подражаний с таким типом реверса были выделены первыми (см.: Lind 2008, 10–13). Находки варварских подражаний денариям на территории Украины и Молдовы, сведения о которых собраны О. Анохиным (Анохин 2015), позволили А. Дымовскому значительно расширить штемпельную цепочку этой группы, всего включив в нее 46 монет (Dymowski 2019, 181. Pl. 29).

⁸ Dymowski 2019, 196, 199.

⁹ Dymowski 2019, 197.

¹⁰ Dymowski 2019, 198.

¹¹ Dymowski 2019, 190.

¹² Dymowski 2019, 190.

¹³ Dymowski 2019, 190.

¹⁴ Dymowski 2019, 191.

¹⁵ Dymowski 2019, 192.

¹⁶ Dymowski 2019, 198.

¹⁷ Dymowski 2019, 197.

¹⁸ Информация О. Анохина.

¹⁹ См.: Dymowski 2019, 180, map 1.

²⁰ Dymowski 2019, 182.

ского клада не были известны к востоку от Днепра. Единственным исключением являлась упомянутая выше находка подражания из Орловской области, то есть в одном регионе с Карачевским кладом.

Третье подражание (№ 117) не входит ни в одну из известных групп варварских подражаний. На его аверсе представлена голова с бородой, без венка, вправо и псевдо-легенда ...ΛNSVY..., на реверсе – женская фигура влево. В отличие от предыдущих двух подражаний, изготовленных методом чеканки, оно литое. Такая техника использовалась варварскими мастерами как для производства подражаний, так и для изготовления копий денариев (см. ниже).

Вопрос времени производства варварских подражаний денариям является одним из самых сложных. Известно, что наиболее ранние экземпляры происходят из контекстов первой четверти III в.²¹ Но наиболее вероятным видится, что их массовое производство в черняховской культуре началось только в конце III в.²²

Завершая обзор монетной части клада, отметим, что визуальнo среди монет официальных эмиссий нами не выявлено копий денариев, т.е. фальшивок, которые могли быть произведены как методом литья, так и техникой плакировки серебром медного или бронзового ядра (*subaerati*). Обе группы монет распространены довольно широко среди единичных находок на территории Барбарикума; известны даже мастерские по производству литых копий²³.

ВЕЩЕВАЯ ЧАСТЬ КЛАДА

Пряжка. Литая серебряная пряжка: вместе сохранились обойма, рамка, основа язычка; отдельно – массивный язычок. Рамка пряжки овальной формы, калачиковидная, размерами 33×37 мм, сечение округлое, макс. диаметром 9 мм. На рамке имеются следы потертости от ремня. Обойма прямоугольной формы с двумя петлями, общей длиной 32 мм. Верхняя прямоугольная площадка обоймы размерами 22×25 мм полая, имеет орнамент в виде буквы М, выполненный «шагающим» инструментом типа узкой стамески. Нижняя прямоугольная площадка имеет размеры 16×32 мм, вдоль ее длинной оси находятся две заклепки, в задней части по бокам она фасетирована, близ заднего края орнаментирована параллельными ему двумя желобками. На заднюю часть рамки насажена основа для язычка из петли и плоского стержня длиной 2 см. Находящийся отдельно язычок пряжки имеет длину 49 мм, утолщающийся к высоко срезанному тыльному концу и прямой в середине, – т.н. «хоботковый». Форму сечения по фото определить не удалось. С внутренней стороны язычка находятся следы его крепления к пряжке, а на согнутом окончании – орнамент в виде трех желобков. При реконструкции крепления язычка к пряжке он выступал бы далеко за рамку (рис. 2, *Ia–c*).

²¹ Bursche 2011, 19–23.

²² Dymowski, Myzgin 2022.

²³ Dymowski 2021, 112.

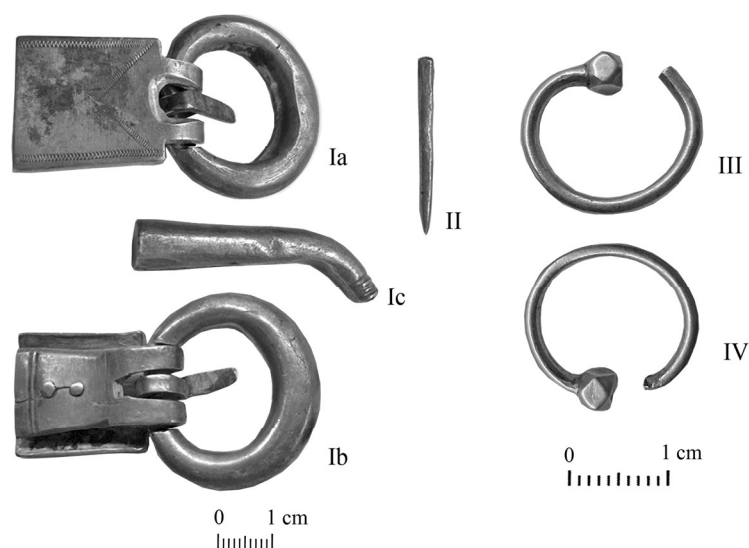

Рис. 2. Вещевая часть Карачевского клада. I – ременная пряжка; II – игла (серебро); III–IV – серьги (золото)

Пряжки с «хоботковыми» язычками распространены на большей части Европы и традиционно считаются хроноиндикаторами гуннской эпохи²⁴. Известны они и в ряде регионов Азии²⁵. И если в Центральной Европе они во второй половине V в. постепенно выходят из употребления, то в Волго-Уральском регионе и на Кавказе эти изделия бытуют и в VI в.²⁶ Как долго они использовались в лесном Поднепровье, откуда происходит клад, – не ясно, т.к. для этого региона отсутствует локальная хронологическая шкала и датировка возможна только по аналогиям.

Серьги. Две идентичные золотые серьги с литым недекорированным многогранником на конце округлой дужки²⁷ (рис. 2, III–IV). В типологии подобных изделий для крымских находок, разработанной Э.А. Хайрединовой, серьги из Карачевского клада можно отнести к варианту 1²⁸. Особо следует отметить материал публикуемых серег – золотые изделия этого типа довольно редки; например, в Крыму золотые серьги известны только на территории Боспорского царства в комплексах первой половины V в.²⁹ Серебряные и бронзовые подобные изделия в Крыму встречаются в погребениях вплоть до первой четверти VII в.³⁰ В Поднепровье находки таких серег единичны, а их связь с поздним черняховским или же с постчерняховским горизонтом вызывает дискуссию³¹. Несколько не-

²⁴ Амброз 1992, 18–19; Айбабин 1990, 28–29; Засецкая 1994, 80; Tejral 1997, 330ff.

²⁵ Например, Левина 1996, 218–221.

²⁶ См.: Гавритухин 1996, 115; Казанский 2001, 46.

²⁷ Размеры серег: 1) длина многогранника 4 мм, размеры серьги 15x19 мм, вес 2,54 г; 2) длина многогранника 5 мм, размеры серьги 15x19 мм, вес 2,76 г.

²⁸ Хайрединова 2015, 96.

²⁹ Хайрединова 2015, 99.

³⁰ Хайрединова 2015, 96–97.

³¹ Гавритухин 2004, 211, рис. 3, 21a, 22.

опубликованных находок, ставших известными в последнее время, не меняют эту картину. Серьги с полиэдрическими окончаниями широко распространены на территории Римской империи и зонах ее влияния с конца IV в. и бытовали в V–VI вв., а в некоторых регионах и немного позднее³². Лишь на востоке Кавказа они известны в более раннее время, а их дериваты бытовали в Дагестане до Средневековья³³, однако нет данных о влиянии культур этого региона на Поднепровье.

Игла. Серебряная игла, входившая в состав комплекса³⁴, могла быть, например, иглой фибулы или частью любого другого изделия (рис. 2, II).

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ

До недавнего времени этнокультурные процессы, протекавшие в лесном Поднепровье в позднеримское время и эпоху Великого переселения народов, представлялись следующим образом: эта территория входила в ареал памятников деснинского варианта киевской культуры, который в VI в. сменяет горизонт памятников колочинской культуры³⁵. Однако в последнее время в регионе стал известен целый ряд находок гуннского времени³⁶, что вносит коррективы в сложившиеся представления об этнокультурном развитии региона. К таким находкам можно отнести и вещи из публикуемогоклада.

В целом находки вещей гуннского времени зарегистрированы сравнительно недалеко от Карачева еще в 1930-х гг. Речь идет материалах из, возможно, распаханного подкурганного погребения из Круглицы/Поршино в Орловской области, датированного второй половиной V в.³⁷ Довольно обстоятельно феномен появления вещей хронологического горизонта конца IV – середины V вв. был исследован на примере находок с территории соседнего Посеймья, где О.А. Радюшем была выделена Льговско-Фатежская группа памятников³⁸. С ней связано несколько кладов римских денариев из Курской области, некоторые из которых содержали вещи гуннского времени. Например, депозит, обнаруженный возле с. Пименово, включал помимо 182 денариев и двух подражаний им элементы поясного набора конца IV – первой половины V в.³⁹ Клад денариев из Железногорского р-на Курской области также содержал серебряный поясной набор⁴⁰. Депозит из Снагости в Кореневской р-не состоял из более чем 800 денариев, серебряных секировидных привесок и деталей гарнитуры в полихромной технике⁴¹. Предполагается, что население этих памятников (этнический состав которого до конца не ясен) поддерживало непосредственные связи с носителями черняховской культуры⁴², а возможно в какой-то мере состояло из переселенцев из черняховского ареала.

³² См.: Baldini–Lippolis 1999; Ivanišević, Kazanski 2002, 121, Abb. 8, 11; Ivanišević, Kazanski, Mastukova 2006, 153; Pilet 1994, 61; Eger 2005a; 2005b.

³³ См.: Малашев и др. 2015, 13–78.

³⁴ Длина – 34 мм. Макс. шир. – 3 мм.

³⁵ См. например: Шинаков и др. 2001, 22–23.

³⁶ См.: Радюш 2018а, 86–88.

³⁷ Рыбаков 1950, 50; Кропоткин 1970, № 1044.

³⁸ Радюш 2018б.

³⁹ Myzgin, Radjush 2016.

⁴⁰ Мызгин и др. 2020, 214.

⁴¹ Мызгин и др. 2020, 215.

⁴² Радюш 2018б, 586.

Вместе с тем в гуннское время в регионе Посеймья появляется население деснинского варианта киевской культуры, переросшей в колочинскую культуру⁴³.

Видимо, в южном лесостепном Поднепровье происходили схожие с Посеймьем процессы. Однако источниковая база, накопленная в этом регионе, не дает возможности говорить уверенно, кому мог принадлежать Карачевский клад. Возможно, в период начала распада черняховской культуры на территорию современной Брянщины его принесли черняховские «мигранты»: наличие характерных варварских подражаний в кладе безусловно говорит о формировании клада именно на территории этой культуры. В частности, в уборе позднего горизонта эмалей, в том числе на поздней стадии киевской культуры, отмечается постепенное исчезновение эмалей и замена их в том числе на черняховские вещи. Этот процесс как раз гипотетически и связывается с появлением «мигрантов» с территории черняховской культуры, принесших значительные объемы серебра⁴⁴. Однако вещи клада (пряжка, серьги, игла) уже могли быть добавлены позже и депонированы представителем либо позднекиевского населения, либо раннеколочинского.

Вместе с тем интересные материалы в последнее время дает еще один соседний регион – Орловское верхнее Поочье, где выделен довольно мощный горизонт киевско-колочинских древностей, ранее считавшийся принадлежащим мощинской культуре. Разведки и раскопки последних лет явно демонстрируют здесь широкое присутствие именно представителей этих культур. Это, в свою очередь, показывает и место района Карачева в регионе: фактически он оказывается на известном сухопутном пути из бассейна Оки в бассейн Десны, связывая различные группировки киевско-колочинского населения⁴⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При всей стандартности для территории Барбарикума набора римских денариев Карачевского клада он представляет собой несомненный интерес, прежде всего из-за варварских подражаний и сопутствующих вещей как в его составе, так и из региона его находки.

Вместе со случайной находкой из Орловской области, два подражания группы CERES из Карачевского клада маркируют восточную границу распространения этого типа имитаций. В то же время они могут косвенно указывать на первоначальное место формирования клада – территорию между Днестром и Днепром. Можно допустить, что переселенцы из ареала черняховской культуры, появившиеся на территории современной Брянщины, происходят именно из этого региона. Да и сам по себе факт наличия характерных подражаний, подтверждающий черняховское происхождение Карачевского клада, также не менее интересен. Косвенно он указывает на то, что при переселении с территории украинской лесостепи на территорию лесного Поднепровья, Подесенья и Посеймья, мигранты с территории черняховской культуры забрали с собой большое количество римского серебра (хотя основная его часть все же, видимо, выпала в виде кладов в черняховской культуре). Не исключено, что именно переселенческий, а не черняховский

⁴³ Gavritukhin, Radiush 2018, 150.

⁴⁴ Мызгин и др. 2020, 215.

⁴⁵ Материалы см.: Радюш 2018а.

характер имеют клады этого региона⁴⁶. Более того, судя по всему, появление этого серебра могло значительно повлиять на характер местного костюма, завершив его «эмалевую» основу.

Вещи из Карачевского клада вызывают не меньшее количество вопросов. Пряжки и серьги, по всей видимости, бытовали синхронно – в первой половине V в. Эти изделия относятся к общеевропейским элементам материальной культуры и не имеют региональной специфики. Опираясь на синхронные предметы с территории Львовско-Фатежской группы, можно предположить, что они принадлежали представителям местной элиты и отражают элементы престижного мужского и/или женского костюма. Но были ли это переселенцы с территории черняховской культуры? Или речь идет уже о позднекиевских/раннеколичинских элитах? Если так, то каким образом в их руках оказались денарии и подражания? В любом случае вещи дают прекрасный *terminus post quem* депонирования клада – середина V в. Но как долго могли эти вещи находиться в употреблении в среде варварского населения лесного Поднепровья? Этот вопрос остается открытым.

Наконец, заслуживает внимания сам факт обнаружения клада в южном регионе лесного Поднепровья, на Днепровско-Окском водоразделе. С одной стороны, интересно проникновение римского серебра так глубоко в лесную зону, с другой – появление его в ареалах памятников позднего этапа киевской культуры и горизонта количинских памятников. Все это не исключает возможности открытия здесь новых кладов римских денариев.

КАТАЛОГ МОНЕТ⁴⁷

Траян (98–117)

№ n/n	Годы н.э.	Примечания
1.	100	Cf. <i>RIC</i> II 38.
2.	101–102	Cf. <i>RIC</i> II 58.
3.	114–117	Cf. <i>RIC</i> II 343.

Адриан (117–138)

4.	117	Cf. <i>RIC</i> II.3 ² 57, илиг 81, или 114. <i>О.с.</i> Легенда стерта. FORT RED под обрезом.
5.	120–121	Cf. <i>RIC</i> II.3 ² 321.
6.	120–121	Cf. <i>RIC</i> II.3 ² 363.
7.	126–127	Cf. <i>RIC</i> II.3 ² 851.
8.	126–127	Cf. <i>RIC</i> II.3 ² 861.

⁴⁶ Благодарим О.А. Радюша за это наблюдение.

⁴⁷ Все монеты монетного двора в Риме. Номера списка соответствуют номерам в фототаблицах.

9. 126–127 То же.
10. 128–129 Cf. *RIC* II.3² 911.
11. 129–130 Cf. *RIC* II.3² 1116.
12. 130–133 Cf. *RIC* II.3² 1502.
13. 133–135 Cf. *RIC* II.3² 2006.
14. 133–135 Cf. *RIC* II.3² 2022.
15. 133–135 Cf. *RIC* II.3² 2038.
16. 136 Cf. *RIC* II.3² 2200.
17. 136 Cf. *RIC* II.3² 2224.
18. 136 Cf. *RIC* II.3² 2239.
19. 137–138 Cf. *RIC* II.3² 2312.

Сабина

20. 130–133 Cf. *RIC* II.3² 2500.
21. 136–138 Cf. *RIC* II.3² 2570.

Антонин Пий (138–161)

22. 140–143 Cf. *RIC* III 62a.
23. 145–161 Cf. *RIC* III 124.
24. 145–161 Cf. *RIC* III 137.
25. 145–161 Cf. *RIC* III 143 или 144. *О.с.* TEMP[LVM DIV (or DIVI) AVG R]EST; COS III под обрезом.
26. 147–148 Cf. *RIC* III 162.
27. 147–148 Cf. *RIC* III 168 или 183. *Л.с.* [ANTONI]NVS
или
148–149 AVG PIVS P P [TR P XI (или XII).
28. 148–149 Cf. *RIC* III 175.
29. 150–151 Cf. *RIC* III 195.
30. 150–151 Cf. *RIC* III 200с.
31. 150–151 То же.
32. 150–151 То же.
33. 150–151 Cf. *RIC* III 202b или 218. *О.с.* TR POT [XIII (or
или
151–152 XV) COS III]; TRANQ по обрезом.
34. 154–155 Cf. *RIC* III 239.
35. 159–160 Cf. *RIC* III 301.
36. 138–161 *Л.с.* [ANTONI]NVS AVG PIVS P P [...].
О.с. Легенда стерта.

37. 138–161 *Л.с.* Легенда стерта. *О.с.* Легенда стерта.

Фаустина I

38. 138–139 *Cf. RIC* III 329.

Выпуски в память Фаустины I. После 141 г. н.э.

39. После 141 *Cf. RIC* III 347.
40. После 141 *Cf. RIC* III 351a.
41. После 141 *Cf. RIC* III 356a.
42. После 141 *Cf. RIC* III 358.
43. После 141 То же.
44. После 141 То же.
45. После 141 *Cf. RIC* III 374.
46. После 141 *Л.с.* DIVA FAVSTINA. *О.с.* Легенда стерта.

Марк Аврелий как цезарь

47. 140–144 *Cf. RIC* III 423a.
48. 140–144 *Cf. RIC* III 424a.
49. 151–152 *Cf. RIC* III 453b.
50. 153–154 *Cf. RIC* III 461.
51. 156–157 *Cf. RIC* III 473

Фаустина II

52. 145–161 *Cf. RIC* III 502Aa
53. 145–161 То же.
54. 145–161 *Cf. RIC* III 517a или b.
55. 145–161 То же.

Марк Аврелий (161–180)

56. 163–164 *Cf. RIC* III 81.
57. 165 *Cf. RIC* III 138.
58. 165–166 *Cf. RIC* III 145.
59. 166 *Cf. RIC* III 163.
60. 166 То же.
61. 166 То же.
62. 166 *Cf. RIC* III 164.
63. 166–167 *Cf. RIC* III 171

64. 166–167 То же
65. 166–167 То же.
66. 168 Cf. *RIC* III 191.
67. 168–169 Cf. *RIC* III 206.
68. 168–169 Cf. *RIC* III 207.
69. 169–170 Cf. *RIC* III 216.
70. 169–170 Cf. *RIC* III 225.
71. 170–171 Cf. *RIC* III 237.
72. 171–172 Cf. *RIC* III 252.
73. 171–172, Cf. *RIC* III 263 или 282, 296, 307.
или *Л.с.* М ANTONINVS AVG TR [P
172–173, XXVI] (или XXVII, или XXVIII).
173–174, *О.с.* [IMP VI] (или VII) COS III.
174
74. 173–174 Cf. *RIC* III 296.
75. 173–174 То же.
76. 175 Cf. *RIC* III 325.
77. 175 Cf. *RIC* III 330.
78. 175 То же.
79. 175–176 Cf. *RIC* III 352.
80. 176–177 Cf. *RIC* III 378.
81. 177–178 Cf. *RIC* III 394.

Выпуски в память Антонина Пия при Марке Аврелии. 161–180 гг.

82. После 161 Cf. *RIC* III 429.
83. После 161 Cf. *RIC* III 440.

Луций Вер

84. 162–163 Cf. *RIC* III 491.
85. 163–164 Cf. *RIC* III 515.
86. 163–164 Cf. *RIC* III 516. *О.с.* [TR P III (or V) IMP II COS II]
или
164–165
87. 165–166 Cf. *RIC* III 553.
88. 165–166 Cf. *RIC* III 555.
89. 166 Cf. *RIC* III 561.

Коммод как цезарь и соправитель

90. 175–176 Cf. *RIC* III 606.
 91. 177 Cf. *RIC* III 641.
 92. 179 Cf. *RIC* III 666.

Фаустина II

93. 161–176 Cf. *RIC* III 694.

Луцилла

94. 161–180 Cf. *RIC* III 771.
 95. 164–180 Cf. *RIC* III 788.

Коммод (180–192)

96. 180 Cf. *RIC* III 9a.
 97. 181–182 Cf. *RIC* III 29b.
 98. 181–182 Cf. *RIC* III 36a.
 99. 183–184 Cf. *RIC* III 79.
 100. 183–184 или 184 Cf. *RIC* III 81 или 94a. О.с. P M TR P VIII IMP VI (или VII) COS III P P.
 101. 185 Cf. *RIC* III 135.
 102. 187–188 Cf. *RIC* III 165a.
 103. 187–188 Cf. *RIC* III 168a.
 104. 189 Cf. *RIC* III 186.
 105. 190 Cf. *RIC* III 206 или 218. О.с. APOL P[AL P M TR P XV (or XVI) COS VI].
 106. 190 Cf. *RIC* III 222a.
 107. 190 Cf. *RIC* III 222a or 223a. О.с. [MIN AVG P M TR P XVI COS VI (или MINER AVG P M TR P XVI)]
 108. 190–191 Cf. *RIC* III 227.
 109. 192 Cf. *RIC* III 237.
 110. 192 То же.
 111. 192 Cf. *RIC* III 240.
 112. 191–192 Cf. *RIC* III 249

Выпуск в память Марка Аврелия при Коммодe. После 180 г.

113. После 180 Cf. *RIC* III 268.

Септимий Север (193–211)

114. После 194 Cf. *RIC* IV 32.

Варварские подражания

Группа CERES

Л.с. [...]VA ΓAVSTIN. Имитация бюста Фаустины II. *О.с.* [...]V–Λ–VCTRPP.
Виктория идет влево, держа венок и пальмовую ветвь.

115. Cf. Dymowski 2019, 196–199 (для реверса).

Л.с. DOIVA ΓA[...]NA. Имитация бюста Фаустины II. *О.с.* CE–[RES]. Церера сидит влево, держа хлебные колосья и скипетр.

116. Cf. Dymowski 2019, 190 (для реверса).

Неизвестный тип

117. *Л.с.* Мужская голова, с бородой, без венка, вправо. *О.с.* Фигура стоит влево.

Неопределенная

118. Фото монеты недоступно. Эмитент и тип не известны.

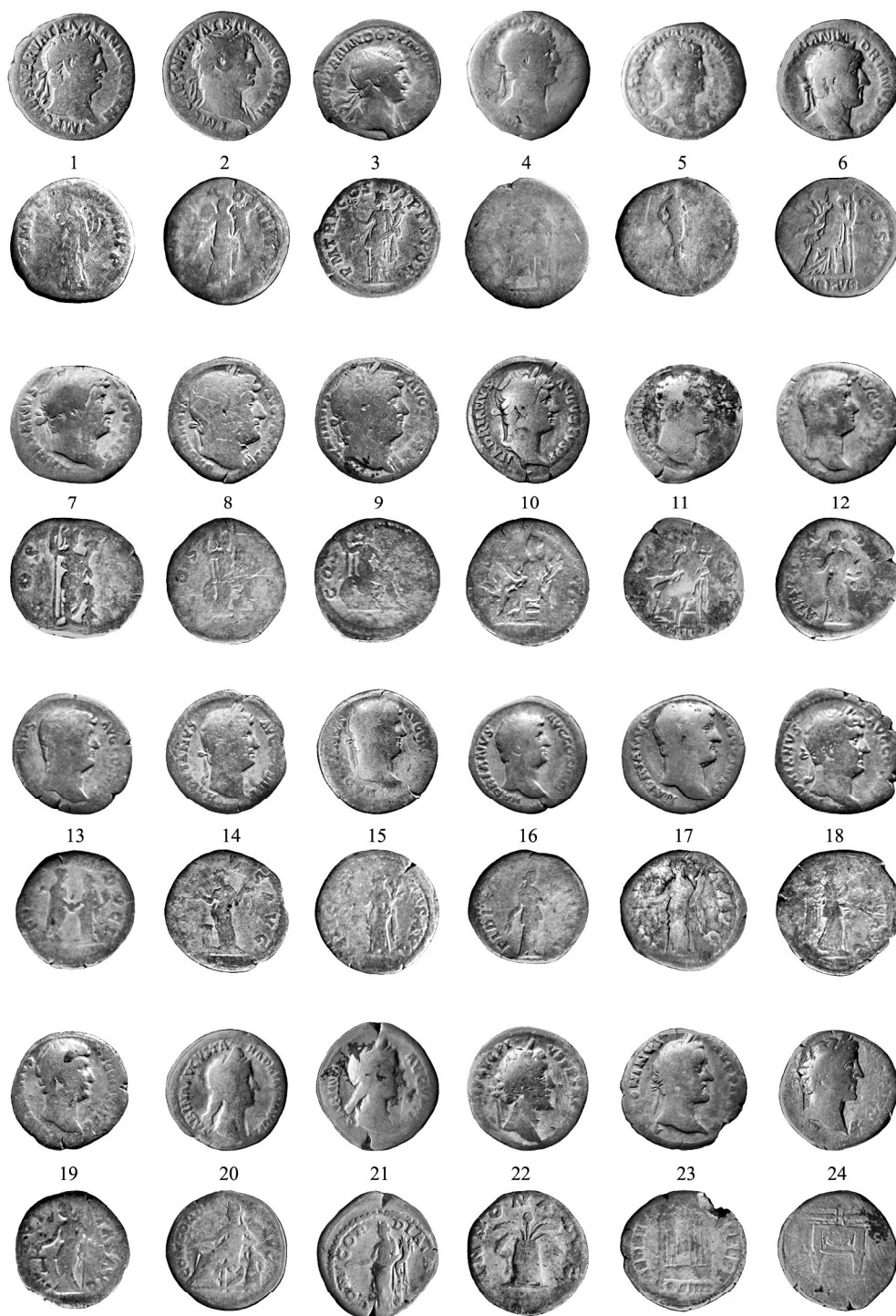

Таблица 1. Карачевский клад. Денарии

Таблица 2. Карачевский клад. Денарии

Таблица 3. Карачевский клад. Денарии

Таблица 4. Карачевский клад. Денарии

Таблица 5. Карачевский клад. Денарии

- Aybabin, A.I. 1990: Kpronologiya mogil'nikov Kryma pozdnerimskogo i rannesrednevekovogo vremeni [Chronology of Crimean Burial Grounds of the Late Roman and Early Medieval Periods. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauriya] I, 1–87.
- Айбабин, А.И. 1990: Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени. *МАИЭТ I*, 1–87.
- Anokhin, O.V. 2015: *Fal'shivomonetnistvo u varvarskikh plemen na territorii sovremennoy Ukrainy i Moldovy. Katalog varvarskikh podrazhaniy* [Counterfeiting among Barbarian Tribes on the Territory of Modern Ukraine and Moldova. *Catalogue of Barbarian Imitations*]. Dnipropetrovsk.
- Анохин, О.В. 2015: Фальшивомонетничество у варварских племен на территории современной Украины и Молдовы. *Каталог варварских подражаний*. Днепропетровск.
- Baldini-Lippolis, I. 1999: *L'oreficeria nell'Imperio di Constantinopoli tra IV e VII secolo*. Bari.
- Bursche, A. (ed.) 2011: *Illerup Ådal 14: Die Münzen* (Jutland Archaeological Society Publications XXV). Århus.
- Dymowski, A. 2019: The CERES Group of Barbarian Imitations of Roman Denarii. *NC* 179, 179–204.
- Dymowski, A. 2020: Roman Imperial Hoards of Denarii from the European Barbaricum. *Journal of Ancient History and Archaeology* 7/1_SI, 193–242.
- Dymowski, A. 2021: Barbarian Copies of Roman Imperial Denarii. In: R. Ciołek, R. Chowaniec (eds), *Aleksandria. Studies on Items, Ideas and History Dedicated to Professor Aleksander Bursche on the Occasion of his 65th Birthday*. Wiesbaden, 111–116.
- Dymowski, A., Myzgin, K. 2014: Inflow and Redistribution of Roman Imperial Denarii in the Area of Przeworsk, Wielbark and Chernyakhov Cultures and in the Baltic Islands in the Light of Chronological Structure of Coin Hoards. *Notae Numismaticae* IX, 39–69.
- Dymowski, A., Myzgin, K. 2022: Barbarian Imitations of Roman Imperial Denarii. In: S. Boerner, Ch. Witschel (Hrsg.), *Imitatio delectat. Die wirtschaftliche und gesellschaftliche Bedeutung von Nachahmungen römischer Münzen – The Social and Economic Significance of Imitations of Roman Coins*. Heidelberg.
- Eger, Chr. 2005a. Zur Verbreitung und Herkunft der Polyederohrringe im südwestlichen Mittelmeerraum. *Madriider Mitteilungen* 46, 437–471.
- Eger, Chr. 2005b. Notes sur la répartition des boucles d'oreilles polyédriques en Afrique du Nord. In: *Annales du Musée National des Antiquités (Alger)*, 15 (Année 1426/2005), 53–63.
- Gavritukhin, I.O. 1996: K izucheniyu remennykh garnitur Povolzh'ya VI–VII vv. [On the Study of Belt Fittings of the Volga Region of the 6th–7th cc.]. In: D.A. Stashenkov (ed.), *Kul'tury evraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tysyacheletiya n.e.* [Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the 1st Millennium AD]. Samara, 115–133.
- Гавритухин, И.О. 1996: К изучению ремennых гарнитур Поволжья VI–VII вв. В сб.: Д.А. Сташенков (ред.), *Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.* Самара, 115–133.
- Gavritukhin, I.O. 2004: Dneprovskie ingumatsii vtoroy poloviny V – VI vv. [Dnieper Inhumations of the Second Half of the 5th–6th cc.]. In: V.M. Goryunova, O.A. Shcheglova (eds.), *Kul'turnye transformatsii i vzaimovliyaniya v Dneprovskom regione na iskhode rimskogo vremeni i v rannem Srednevekov'e* [Cultural Transformations and Mutual Influences in the Dnieper Region at the End of the Roman Period and in the Early Middle Ages] (Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury [Proceedings of the Institute for History of Material Culture], 11). St. Petersburg, 208–220.
- Гавритухин, И.О. 2004: Днепровские ингумации второй половины V–VI вв. В сб.: В.М. Горюнова, О.А. Щеглова (ред.), *Культурные трансформации и взаимовлияния*

- в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем Средневековье (Тр. ИИМК, 11). СПб, 208–220.
- Gavritukhin, O., Radiush, A. 2018: Polychrome Brooch from Konevo and Its Context. J. Drauschke, E. Kislinger, K. Kühtreiber, Th. Kühtreiber, G. Scharrer-Liška, T. Vida (Hrsg.), *Lebenswelten zwischen Archäologie und Geschichte* (Festschrift für Falko Daim zu seinem 65. Geburtstag = Monographien des RGZM 150). Mainz, 137–160.
- Ivanišević, V., Kazanski, M. 2002: La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum. *Singidunum* 3. Belgrade, 101–157.
- Kazanskiy, M.M. 2001: Khronologiya nachal'noy fazy mogil'nika Dyurso [Chronology of the Initial Phase of the Durso Cemetery]. *Istoriko-arkheologicheskij al'manakh* [Historical and Archaeological Almanac] 7, 41–48.
- Казанский, М.М. 2001: Хронология начальной фазы могильника Дюрсо. *Историко-археологический альманах* 7. Армавир–М., 41–48.
- Kropotkin, V.V. 1970: *Rimskie importnye izdeliya v Vostochnoj Evrope (II v. do n.e. – V v. n.e.)* [Roman Imports in Eastern Europe (2nd Century BC – 5th Century AD)] (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] D1–27). Moscow.
- Кропоткин, В.В. 1970: Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. – V в. н.э.) (САИ Д1–27). М.
- Ivanišević, V., Kazanski, M., Mastykova, A. 2006: *Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes migrations*. Paris.
- Levina, L.M. 1996: *Etnokul'turnaya istoriya Vostochnogo Priaral'ya. I tysyacheletie do n.e. – I tysyacheletie n.e.* [Ethnocultural History of the Eastern Aral Sea Region. 1st Millennium BC – 1st Millennium AD]. Moscow.
- Левина, Л.М. 1996: Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э. М.
- Lind, L. 2008: En ny grupp imitationer Av romerska denarer representerad på Gotland. *Myntstudier* 2, 9–13.
- Malashev, V.Yu., Gadzhiev, M.S., Ilyukov, L.S. 2015: *Strana maskutov v Zapadnom Prikaspii: Kurgannye mogil'niki Prikaspijskogo Dagestana III–V vv. n.e.* [The Maskut Country in the Western Caspian Region: Burial Mounds of Caspian Dagestan in the 3rd–5th cc. AD]. Makhachkala.
- Малашев, В.Ю., Гаджиев, М.С., Ильюков, Л.С. 2015: Страна маскутов в Западном Прикаспии: Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III–V вв. н.э. Махачкала.
- Myzgin, K.V. 2010. *Antychni monety na pam'yatkakh chernyalhivs'koï kul'tury. Avtoreferat disertatsii na zdobuttya naukovoogo stupenyu kandydata istorychnykh nauk* [Ancient Coins on the Sites of Chernyakhov Culture. PhD Thesis]. Kyiv.
- Мизгін, К.В. 2010: Античні монети на пам'ятках черняхівської культури. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеню кандидата історичних наук. Київ.
- Myzgin, K., Radjush, O. 2016: A Hoard of Roman Denarii and a Silver Belt Set from Pimenovo (Kursk Oblast', Russian Federation). *Notae Numismaticae / Zapiski Numizmatyczne* XI, 167–198.
- Pilet, Ch. (ed.) 1994: *La nécropole de Saint-Martin-de-Fontenay (Calvados)* (54e suppl. à Gallia), Paris.
- Radiush, O.A. 2018a. Raboty Seymynsko-Sudzhinskoy ekspeditii IA RAN [Works of Seym-Sudzha Expedition of the Institute of Archaeology RAS]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya v Central'nom Chernozem'e 2017* [Archaeological Studies in the Central Black Earth Region 2017]. Lipetsk, 83–87.
- Радюш, О.А. 2018а: Работы Сейминско-Суджинской экспедиции ИА РАН. В сб.: *Археологические исследования в Центральном Черноземье 2017*. Липецк, 83–87.

- Radiush, O.A. 2018b: L'govsko-Fatezhskaya gruppa pamyatnikov finala chernyahovskoy kul'tury v verhov'yah r. Sejm (Kurskaya obl. Rossiya) [Lgov-Fatezh Group of Sites of the Final Chernyakhov Culture in the Upper Reaches of the Seym River (Kursk Region, Russia)]. In: B. Niezabitowska-Wisniewska, P. Luczkiewicz, S. Sadowski, M. Stasiak-Cyran, M. Erdrich (eds.), *Studia Barbarica. Professorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin*. T. II. Lublin, 570–559.
- Радюш, О.А. 2018а: Льговско-Фатежская группа памятников финала черняховской культуры в верховьях р. Сейм (Курская обл. Россия). В сб.: B. Niezabitowska-Wisniewska, P. Luczkiewicz, S. Sadowski, M. Stasiak-Cyran, M. Erdrich (eds.), *Studia Barbarica. Professorowi Andrzejowi Kokowskiemu w 65. rocznicę urodzin*. T. II. Lublin, 570–559.
- Rybakov, B.A. 1953: Drevnie rusy [Old Rur' People]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] XVII, 23–104.
- Рыбаков, Б.А. 1953: Древние русы. *СА* XVII, 23–104.
- Shinakov, E.A., Guryanov, V.N., Chubur, A.A. 2011: *Pogrebal'nyy obryad Srednego Podesen'ya kak istochnik dlya istoricheskikh rekonstrukciy* (Trudy kafedry otechestvennoy istorii drevnosti i srednevekov'ya BGU, 21). Bryansk.
- Шинаков, Е.А., Гурьянов, В.Н., Чубур, А.А. 2011: *Погребальный обряд Среднего Подесенья как источник для исторических реконструкций* (Тр. кафедры отечественной истории древности и средневековья БГУ, 21). Брянск.
- Tejral, J. 1997: Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonaunraum. In: J. Tejral, H. Friesinger, M. Kazanski (Hrsg.), *Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im Mitteldonaunraum*. Brno, 321–392.
- Zasetskaya, I.P. 1994. *Kul'tura kochevnikov yuzhnorusskikh stepey v gunnskuuyu epokhu (konets IV–V vv.)* [The Culture of the Nomads of the Southern Russian Steppes in the Hunnic era (Late 4th and 5th cc.)]. St. Petersburg.
- Засецкая, И.П. 1994: *Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.)*. СПб.
- Zaytsev, V.V. 2011: Novye nakhodki antichnykh i vizantiyskikh monet na Bryanshchine [New finds of Ancient and Byzantine Coins in Bryansk Region]. *Numizmaticheskij al'manakh* [Numismatic Almanac] 1 (42), 41–47.
- Зайцев, В.В. 2011: Новые находки античных и византийских монет на Брянщине. *Нумизматический альманах* 1 (42), 41–47.
- Zaytsev, V.V. 2020: O datirovke Karachevskogo monetno-veshchevogo klada s rimskimi imperatorskimi denariyami [On the Dating of the Karachev Coin-Item Hoard with Roman Imperial Denarii]. In: N.A. Alekseenko (ed.), *“PriPontiyskiy menyala: den'gi mestnogo rynka”*. VII Mezhdunarodnyy Numizmaticheskij Simpozium. Materialy nauchnoy konferentsii [“The Pontic Money-Changer: Money of the Local Market”. VII International Numismatic Symposium. Proceedings of Conference]. Simferopol, 75–82.
- Зайцев, В.В. 2020: О датировке Карачевского монетно-вещевого клада с римскими императорскими денариями. В сб.: Н.А. Алексеенко (ред.), *«ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка»*. VII Международный Нумизматический Симпозиум. Материалы научной конференции. Симферополь, 75–82.

A HOARD OF THE 1st–2nd CENT. AD ROMAN DENARII FROM
THE BRYANSK REGION (2010)Vasiliy V. Zaytsev¹, Mikhail G. Abramzon²¹ *State Historical Museum, Moscow, Russia*² *Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia*¹ *E-mail: numizmat_gim@mail.ru*² *E-mail: abramzon-m@mail.ru*

This is a publication of a hoard of Roman denarii and silver/gold items found near Karachev, Bryansk region, in 2010. It contains 118 denarii of Trajan, Hadrian, Antoninus Pius, Marcus Aurelius, Commodus, Septimius Severus, and three imitations. The item part of the deposit includes a silver buckle and needle and two gold earrings. The buckle is of “proboscis type”, analogs of which are found in most of Europe, as well as in some regions of Asia. The earrings are of the cast type with an undecorated polyhedron at the end of a rounded bow. Their analogies are also widespread in Europe and the Caucasus. Both items are chronological indicators of the Hunnic period. Probably, at the end of the 4th – beginning of the 5th centuries the hoard was brought to the region by settlers from the territory of the Chernyakhov culture. However, the treasure could have been deposited somewhat later and it presumably belonged to representatives of the elite of the late stage of the Kyiv culture or the early stage of the Kolochin culture.

Keywords: hoards of Roman imperial denarii, barbarian imitations, buckle, earrings, Chernyakhov culture, Dnieper-Oka watershed, Karachev
